

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(47).048

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-2-94-111>

Гарнизон Иркутска в конце XVII века: к вопросу об увеличении штата служилых людей

© Е.А. Багрин

Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация: В статье, на основе опубликованных и не опубликованных источников, рассматривается гарнизон Иркутска в 1690-е гг. Акцент исследования сделан на вопросах, связанных с увеличением штата служилых людей. С конца 1680-х гг. численность военных в Иркутске не соответствовала задачам, возлагаемым на них правительством. Нехватка людей и оружия в крепости, являвшейся центром большого уезда, грозила утратой доверия ясачного населения, которое жило в условиях постоянной угрозы нападения монгольских феодалов. Служилые люди Иркутска просили также перевести их из пеших казаков в конные, в соответствии с характером выполняемой ими службы. Изменения в штате гарнизона Иркутска происходили в 2 этапа. В 1690 г. он был увеличен со 120 до 200 чел. в т. ч. 50 конных казаков. Затем в 1699 г. число ратников довели до 300 чел. (включая 150 чел. конной службы) за счет перевода на «вечное житье» служилых людей из городов Западной Сибири. Кроме того, 100 «полковых» удинских стрельцов находились в Иркутске на годовой службе. К 1699 г. в арсенале города значительно выросло количество артиллерии и ручного огнестрельного оружия. Возможными причинами изменений, произошедших в конце 1690-х гг., были как рост роли Иркутска в качестве административного и экономического центра Восточной Сибири, так и опыт противостояния с даурскими служилыми людьми во время бунта в 1696 г.

Ключевые слова: служилые люди, казаки, гарнизон, Федор Головин, Иркутск, история, Сибирь, XVII век, родословная

Для цитирования: Багрин Е.А. Гарнизон Иркутска в конце XVII века: к вопросу об увеличении штата служилых людей // *Известия Лаборатории древних технологий*. 2021. Т. 17. № 2. С. 94–111. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-2-94-111>

Irkutsk garrison at the end of XVII century: the issue of increasing of warriors' staff

© Egor A. Bagrin

Boris Yeltsin Presidential Library, Saint-Petersburg, Russia

Abstract: The article examines Irkutsk garrison in 1690s. The research focuses on issues related to the increase in number of warriors. Since the end of 1680s number of military personnel in Irkutsk did not correspond to the tasks assigned to them by the government. The lack of people and weapons in the fortress, which was the center of a large district, threatened to lose the confidence of the indigenous people who paid tribute in furs (yasak), the latter lived under the constant threat of an attack by Mongol feudal lords. Irkutsk warriors asked to be transferred from foot Cossacks to cavalry in accordance with the nature of their service. The change in the staff of Irkutsk garrison took place in 2 stages. In 1690 it was increased from 120 to 200 people including 50 cavalymen. Then in 1699 the number of warriors was brought to 300 people (including 150 cavalymen) by transferring the warriors from the towns of Western Siberia to “eternal life” in Irkutsk. Moreover 100 Udinsk archers were in Irkutsk for one year soldiery. By 1699 the number of artillery and hand fire-weapons had grown significantly in the town's arsenal. Possible reasons for changes that occurred at the end 1690s were the growth of Irkutsk as an administrative and economic center of Eastern Siberia and the accidents of confrontation with Dauria warriors during the riot in 1696.

Keywords: troops, Cossacks, garrison, Fyodor Golovin, Irkutsk, history, Siberia, XVII century, genealogy

For citation: Bagrin E.A. (2021) Irkutsk garrison at the end of XVII century: the issue of increasing of warriors' staff. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 17. No. 2. P. 94–111. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-2-94-111>

В последнее десятилетие XVII века значительно выросла роль Иркутска как административного, экономического и культурного центра на юго-востоке сибирских владений России. В 1693 г. в Иркутске была возведена новая мощная крепость и значительно увеличилось население, основную часть которого составляли служилые люди. В этот же период в Иркутском уезде произошли положительные изменения в хозяйственной и торговой жизни (Кудрявцев, Вендрих, 1971. С. 19–22; Кочедамов, 1978. С. 133; Иркутск в панораме веков, 2002. С. 11–16; Шахеров, 2012. С. 30–31; Иркутский край. Четыре века..., 2012. С. 27–88; Яровой, 2010; Астраханцева, Дружинина, 2015. С. 137–138; Шахеров, 2016; Кочедамов, 2020. С. 284).

Военный контингент Иркутска 2-й половины XVII в. наиболее полно исследован Г.А. Леонтьевой в монографии «Служилые люди в Восточной Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII в. (по материалам Иркутского и Нерчинского уездов)» (Леонтьева, 2012. С. 27–59). Кроме того, обширный перечень иркутских военных людей был дан С.А. Гурулевым в книге «Первые иркутяне» (Гурулев, 2011). Иркутский гарнизон, первоначально состоявший из енисейских «годовальщиков», постепенно наполнялся людьми, несшими службу на беспеременной основе. В их число входили енисейские служилые люди, оставшиеся «на вечное житье», и казаки, набранные из гулящих и промышленных людей, а также, незначительного количества ссыльных¹. В 1681 г. правительство наделило Иркутск полномочиями уездного центра, из которого было удобно контролировать Предбайкалье и западную часть Забайкалья. Иркутские служилые люди стали источником формирования и пополнения гарнизонов крепостей Иркутского уезда. К 1717 г. в сферу влияния Иркутска входили 2 города, 11 острогов и

¹ Кроме того, в Иркутском уезде несли службу беломестные казаки, не получавшие хлеб в виде жалованья, в виду того, что они были наделены земельными участками. Число их у Иркутска и Тункинском острога достигало 30 чел. (Леонтьева, 2012. С. 46).

зимовье² (Леонтьева, 2012. С. 28, 42–46). Во время конфликта с Китаем в 1685–1689 гг. Иркутский уезд дал наибольшее число добровольцев, зачисленных стрельцами в «посольское» войско Ф.А. Головина. В 1691 г. значительная часть их была размещена в Нерчинске на постоянную службу (Багрин, 2020а). Однако в самом Иркутске уже в середине 1680-х гг. не хватало людей для выполнения возложенных на гарнизон города обязанностей. Поэтому, когда после заключения Нерчинского договора 1689 г. российское правительство стало увеличивать штаты даурских крепостей, казаки Иркутска также обратили внимание на необходимость включения дополнительных сил в иркутский гарнизон.

Данное исследование посвящено вопросам, связанным с увеличением гарнизона Иркутска в 1690-х гг. Основным документом для исследования является челобитная иркутских казаков правительству России, поданная 9 мая 1690 г.³ послу и окольному Ф.А. Головину, руководившему в это время всеми военными силами на юго-восточных рубежах. Прошение дублировало аналогичную просьбу 7194 г. (1685/1686 гг.). Однако реально к проблемам иркутян обратились только тогда, когда Ф.А. Головин, имея правительственную поддержку, активно решал вопрос о расширении штата служилых людей в Селенгинске, Нерчинске и Удинске (Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1059. Л. 49–57).

В 1690 г. гарнизон Иркутска состоял из 120⁴ пеших казаков, руководимых пятидесятником

² Города: Селенгинск и Удинск, остроги: Баргузинский, Ангарский, Баунтовский, Верхоленский, Кучидский, Идинский, Тункинский, Кабанский, Ильинский, Бельский, Балаганский и Култукское зимовье.

³ Этот документ в челобитной Ф.А. Головина был передан в Москву 6 декабря 1690 г. енисейским сыном боярским Афонасием Бейтоном (руководителем обороны Албазинской крепости в 1686–1689 гг.).

⁴ По данным Сибирского приказа в 1690–1691 гг. «в Иркутском» служили «старых жилых служилых людей 6 человек детей боярских, 126 человек казаков» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1059. Л. 279).

Анисимко Михалевым⁵. Оклад их составлял 5 руб. и «хлеба по пяти чети с осминою ржи, да за овес ячменем в полы»⁶. Обязанности, возлагаемые на иркутских служилых людей, были достаточно разнообразны. Иркутские казаки:

- собирали ясак;

- попеременно по 50 человек находились в Тункинском остроге для «обережи от приходу мунгалских людей»;

- работали гребцами для начальных людей, гонцов и «под великих государей казнами», отправлявшимися за Байкал на р. Селенгу до Удинского острога;

- тем же путем два раза за лето переправляли хлеб для жалованья нерчинским служилым людям в Удинск;

- ездили «вместо» ямщиков «вниз Ангары реки до Балаганского и до Брацкого острогов» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1059. Л. 49–50, 52).

Уже в конце 1680-х гг. для служилых людей Иркутска было очевидно, что их сил не хватает для выполнения требуемых от них дел. В челобитной царю, написанной в 1686 г. и переданной в Сибирский приказ боярину Ивану Борисовичу Репнину, казаки отметили, что сталкиваются с трудностями практически во всем:

- для противодействия монголам в Иркутске и Тункинском остроге было слишком мало людей. Пользуясь этим, монгольские отряды беспрепятственно отгоняли казачьих лошадей, от чего казаки терпели большие убытки. Без коней выполнять службы было невозможно и служилые люди, покупая их за свой счет, «одолжали и обнищали»;

- малочисленность иркутского гарнизона «подрывала» его авторитет среди ясачных людей. «Иркуцкие, байкаловские, верхоленские инозем-

цы и братские люди» видели, что русские не могут защитить их от монголов. Казаки с горечью отмечали, что «для того их ныншнего малолюдства братские люди чинятца ослушны и бесстрашны, и у ясачного збору их служилых людей бьют и подвод не дают. И на тех братских людей в службе надеется и верить им нельзя для того, что де они, братские люди, и ясачные инородцы, в обидах и в разорениях, и в скотских отгонах жалуются на мунгалских людей непрестанно и просят оборони, и говорят, видят де они ... и сами, что их, служилых людей, малолюдство и оборонить их ... от мунгалских неприятельских людей нечем, а мунгалских людей множество»;

- стрелковое оружие в гарнизоне давно не обновлялось и его было недостаточно. Пищали казаков были «плохи и у караульного дела не надежны, а добрых де пищалей им за скудостью самим купить нечем да и негде». Пушек так же было «самое малое число»;

- денежных окладов казакам и их семьям хватало для жизни только в течение полугода. Они так же отмечали, что чети, по которым они получают хлеб «по четыре пуда мерою по четыре четверика и против московской чети мерою и весом в пол», и просили выдавать им жалованье «московской» мерой. Оклады же просили повысить до уровня нерчинских и верхоленских казаков, поверстав всех пеших иркутских казаков в конные;

- ямщицкие службы вынуждали служилых людей брать подводы у пашенных крестьян и посадских людей, чиня им «разорение»;

- во время отправки хлеба в Удинск было обычно задействовано 50 и более человек, так что в Иркутске осталось для караульной службы только 2–3 человека.

Непосильная нагрузка приводила к обнищанию казаков. Они писали, что, если положение дел сохранится, то им придется оставить свои дома и службу. По их расчетам, гарнизон должен был быть увеличен до 300 служилых людей, а во время опасности монгольского набега до 500 человек: «чтоб в Тункинском остроге на трех дорогах для приходу мунгалских людей и на Китай и на

⁵ Пятидесятник Анисим Михалев был одним из старейших казаков Иркутска. Его имя упоминается в переписной книге Енисейска за 1669 г. среди людей, несших службу в Иркутске без перемены. Начальник соляного промысла в Иркутском уезде. Выполнял поручения по закупке скота в Монголии. В 1699 г. пятидесятником иркутских пеших казаков был Иван Михалев (Леонтьева, 2012. С. 44, 183, 196).

⁶ Служилые люди отмечали в челобитных, что они «овес де в Иркутском покупают дороже ржи и ячмени».

Белую поставить человек по пятидесят и болше с ружьем и с пушками и на Тонской степи у дороги острог построить». Казаки отмечали, что часть недостающих им людей, порядка 100 человек, можно взять в Илимском и Верхоленском острогах потому, что в Илимске гарнизон был в 2 раза больше, чем в Иркутске, «а живут за их иркуцких людей оберезью» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1059. Л. 49–55).

Ф.А. Головин посчитал, что достаточно увеличить гарнизон Иркутска до 200 человек, переведя туда «на вечное житье» 80 служилых людей из Удинска. Кроме того, в Тункинский острог было предписано посылать «на годовую службу» казаков из Верхоленска «по сколько человек пригож». Среди «старых» и «новых» иркутских служилых предполагалось выбрать 50 «лучших» человек, пятидесятника и 5 десятников для перевода их в конные казаки с окладом как у верхоленских казаков. Жалованье пятидесятника должно было составить 7 руб. 25 алтын 2 денги, а рядового 7 руб. Хлебное и соляное жалование для всех было единое «по шти чети с осминою ржи, по четыре чети овса, по два пуда соли человеку на год». Меру чети оставили прежнюю, т. к. «московской» не было прислано (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1059. Л. 56–57). Организуя «конную службу» в Иркутске, Головин опирался на уже имеющийся у него опыт перевода 50 пеших казаков Селенгинска в конные казаки (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1059. Л. 45–48). Изменения, предложенные Ф.А. Головиным, были выполнены.

Новый штат гарнизона Иркутска (150 пеших и 50 конных казаков) оставался без серьезных изменений в течение длительного времени – с 1690 по 1698 г. включительно. По данным Г.А. Леонтьевой, в 1692 г. в его состав входили 200 чел., в 1696 г. – 213 чел. и в 1699 г. – 305 чел. (Леонтьева, 2012. С. 55). Увеличение числа служилых людей в иркутском гарнизоне в 1699 г. произошло вследствие челобитной казачьего головы Афанасия Бейтона, детей боярских, служилых людей и всех жителей Иркутска, жаловавшихся на «малолюдство ... для многих под Иркуцкой иноземских приходов». В грамоте от 5 января 1699 г. прави-

тельство приказало увеличить число конных казаков до 150 чел., выбрав 100 чел. среди «прежних пеших казаков, людей добрых ... которым бы конная служба была за обычай». Жалованье 7 руб. 6 четей с «осьминой» ржи, 4 чети овса, 2 пуда соли (Первое столетие Иркутска..., 1902. С. 32)⁷.

К 50-ти иркутским казакам, по-прежнему остававшимся на пешей службе, должны были добавиться 100 чел. из западносибирских крепостей: 30 чел. из Верхотурья, 15 чел. из Туринска, 15 чел. из Березова, 15 чел. из Сургута и 25 чел. «женатых» из Томска⁸. Их оклад составил 5 руб., 5 четей с осьминою ржи, 4 чети овса и 2 пуда соли на человека. Для вооружения этих людей из Москвы с иркутскими казаками Титком Елисеевым, Андрюшкой Ошаровским, Федкою Челюскиным и Петрушкой Шульгиным были отправлены 100 новых пищалей с замками и ложами, произведенные в 7205 г. (1696/1697 гг.). Это оружие должно было выдаваться в счет оклада по московской цене 1,5 руб. Кроме того, в Иркутске в этот период находились 100 чел. ратников из Удинска. Таким образом, общее число защитников города и уезда

⁷ Первое столетие Иркутска. В память 250-летия Иркутска. Сборник материалов для истории города с «Введением» и заключительной статьей П.М. Головачева: «Состав населения и экономический быт Иркутска до 40-х годов XVIII в.», с приложением 4 видов и 3 планов старинного Иркутска С.-Петербург. 1902. 198 с.

⁸ А.А. Иванов ошибочно связал перевод этих людей с уголовной ссылкой (Иванов, 2012. С. 62). Очевидно, что к ссыльным они не имели никакого отношения. Пополнение гарнизонов Восточной Сибири западносибирскими служилыми людьми и их родственниками было обычной практикой. При этом, на постоянную службу оставлялись обычно «дети, братья и племянники» окладных служилых людей. Служба на новом месте давала им возможность войти в полноценный штат и получать оклад, не дожидаясь очереди. К тому же, они, как правило, не имели жен и детей, что облегчало их перевод (Никитин, 1988. С. 88–90; Пузанов, 2010; Леонтьева, 2012; Багрин, 2020b). Кроме того, воевода И. Николев именно в 1699 г. провел ревизию по выявлению незаконно приверстанных в служилые люди из ссыльных, посадских и пашенных крестьян. Все они были отставлены от службы.

должно было быть не менее 400 чел. (Первое столетие Иркутска..., 1902. С. 32–33)⁷.

Набор и присылка людей из Западной Сибири шли медленными темпами. К моменту принятия Иркутска воеводой И. Николевым в январе 1699 г. прибыли только 12 чел. из Сургута и 15 чел. из Туринского острога. В окладной книге 7207 г. (1699 г.) перечислено уже 66 западносибирских ратников: 27 чел. из Верхотурья, 15 чел. из Сургута, 15 чел. из Туринска и 9 чел. из Березова. Не прибыли люди из Томска (Первое столетие Иркутска..., 1902. С. 19–25, 33)⁷.

Всего, по данным окладной книги 7207 г. (1699 г.), в число иркутских служилых людей входили: 151 конный казак (в т. ч. 3 пятидесятника), 154 пеших казака (в т. ч. 4 пятидесятника), 66 служилых людей из Сургута, Туринска, Верхотурья и Березова, переведенных в Иркутск на «вечное житье» (в т. ч. 1 пятидесятник). Суммарно: 371 чел.⁹ Вместе с дворянами и детьми боярскими 386 чел. (См. Поименный список...).

Поименный список служилых людей Иркутска 1699 г. (Первое столетие Иркутска..., 1902. С. 19–25)⁷

A name list of Irkutsk warriors in 1699

Дворяне московского списка

Бейтон Андрей¹⁰ Афанасьев¹¹ сын
Бейтон Яков Афанасьев сын

⁹ Из-за разницы с данными Г.А. Леонтьевой по 1699 г. видно, что в число указанных ею людей не входили ратники из Удинска, которые несли в Иркутске временную «годовую службу».

¹⁰ В 1696 г. Андрей Бейтон был приказчиком Удинского острога. Был отстранен от управления острогом во время бунта удинских стрельцов (Александров, 1962. С. 354–355, 358–359).

¹¹ Афонасий Бейтон, енисейский сын боярский, руководивший обороной Албазина в 1686–1689 гг., также служил в Иркутске казачьим головой. В 1696 г. он выходил к бунтующим «заморским казакам» и в ультимативной форме приказал им уйти от Иркутска «говорил, чтобы они от города шли прочь, а если не пойдут, и на них де в городе затравлена пушка». В 1697 г. произведен в московские дворяне (Первое столетие Иркутска..., 1902. С. 107).

Дети боярские¹²

Коротов Василий Иванов сын¹³
Крыжановский Юрий¹⁴ Иванов сын
Курдюков Евдоким¹⁵ Андреев (убит в 7206¹⁶)

¹² В 1699 г. во время вступления в должность иркутского воеводы И. Николева среди детей боярских указан так же, не отмеченный в списке, новокрещен Васка Степанов. Кроме того, в Иркутске по решению воеводы И. Гагарина, постоянно проживал селенгинский сын боярский, ссыльный Иван Александрович Арсеньев, приверстаный Ф.А. Головиным с окладом 7 руб. 16 алт. 4 деньги, 7 четей ржи, 7 четей овса, 2 пуда соли. В списке также нет иркутского сына боярского Максима Поршеникова, упомянутого в числе людей «от берегу прочь отбивших бревнами» дощаники «заморских» казаков в 1696 г. (Первое столетие Иркутска..., 1902. С. 36, 106). Кроме того, в Иркутске находились служилые люди Софийского дома – места пребывания и вотчины новгородских владык-центра управления новгородской епархией. В 1721 г. Софийский дом располагал силами, насчитывавшими более 300 чел. детей боярских (Греков, 1914. С. 524). Во время событий 1696 г. «Софийского дома» сын боярский Иван Толстоухов принимал активное участие в переговорах с даурскими служилыми людьми (Первое столетие Иркутска..., 1902. С. 109).

¹³ По данным Леонтьевой «В. Коротов зарабатывал деньги и товар на обслуживании зарубежных караванов и зарубежном торге» (Леонтьева, 2012. С. 140).

¹⁴ Кроме службы бывший ссыльный Ю. Крыжановский занимался продажей хлеба и перепродажей в Иркутске китайских тканей, скупленных у бухарских купцов, поставкой лесоматериалов. В 1696 г. «заморские казаки» ограбили деревню Ю. Крыжановского, забрав рожь, пшеницу, рогатый скот и свиней. Отставлен от службы воеводой И. Николевым в 1699 г. В 1703 г. отмечен по прежнему иркутским сыном боярским, занимался квасным откупом (Первое столетие Иркутска..., 1902. С. 107–108; Леонтьева, 2012. С. 63, 140, 170, 178, 194; Красноштанов, 2008. С. 339).

¹⁵ В 1696 г. Е. Курдюков упомянут в числе детей боярских «от берегу прочь отбивших бревнами» дощаники, выданные «заморским» казакам для хлебных припасов. В Бельском остроге служилые люди и пашенные крестьяне жаловались на то, что он «курил на себя в деревне своей вино многое». Хозяйство Е. Курдюкова сильно пострадало во время бунта 1696 г., т. к. селенгинские и удинские служилые люди ограбили его дом, забрав «винокурную ... медную посуду, котлы и куб и трубы и два тчана», 30 пудов хлебных запасов, 2 коровы и 2 свиньи, которых съели С 7206 г. (1697/1698 гг.) исполнял обязанности приказчика

Многогрешный Демьян Игнатов сын¹⁷ (постригся в монахи в 7204 г.¹⁸)

Бельского острога. Притеснял крестьян, расширяя свои земельные владения. Торговал скотом и китайскими товарами. Убит монголами Боруком и Ходоро: «дворовые ево крепостные люди, новокрещенцы Дмитрией да Григорей, ... ево, Евдокима Курдюкова, и дворовую их девку, именем Ульяну, убили смертным убивством и ... пожитков пограбили на 1000 рублей денег да на 1000 рублей кабал подрали 30 крепостей на дворовых людей, в том числе и на себя, да платья изрубили сулемами рублей на 100 и бежали в Мунгальскую землицу з женою и з детьми, и подговоря другую дворовую их женку, именем Степаниду, и в бегах на дороге трех детей своих убили, два сына да дочь свою, да выбрав ис табуна их 15 лошадей добрых, увели с собою и живут с вышеименованными женками в Мунгальской землице у беглого тайши ис-под Селенгинска, у Чебак Элден-засака». Его сын Михайло Курдюков служил в Иркутске пятидесятником конных казаков (Русско-китайские отношения в XVIII веке: Материалы и документы. Т. 2: 1725–1727 / Сост. Н.Ф. Демидова, В.С. Мясников. Москва: Наука, 1990. С. 72; Первое столетие Иркутска..., 1902. С. 36, 106; Леонтьева, 2012. С. 139–140).

¹⁶ Сентябрь 1697/ август 1698.

¹⁷ Демьян Многогрешный и его сыновья Петр и Яков. С 7190 года (1681/1682 гг.) ссыльный гетман Демьян Многогрешный служил в Селенгинске, где был поверстан в дети боярские с жалованьем 18 руб. и «хлеба против денег вдвое». Позже, по челобитной Д. Многогрешного, в дети боярские были приверстаны его сыновья Петр и Яков. Петр был поверстан с окладом 9 руб. и «хлеба» по 9 четей ржи и овса и 2 пуда соли. Яков, получил оклад 7 руб., «хлеба против денег вдвое» и 2 пуда соли. В 1689 г. Демьян Многогрешный отметил, что «будучи в Селенгинском на многих боях и службах, был и ранен, а ныне де он стал стар и от ран болен». Он попросил «освободить» его и сыновей из Селенгинска и перевести их в другой острог «к хлебному месту». По царскому указу они должны были переселиться в Томск. Однако 16 апреля 1690 г. Многогрешный попросил отправить его в Иркутск, так как «за конечную де скудостью и за дальностью, перейти ему в Томской никоими меры невозможно». Ф. Головин, рассмотрел его челобитную, и удовлетворил просьбу Многогрешного, объяснив свои действия большими заслугами бывшего гетмана во время событий в Даурии 1688–1690 гг.: «Демьян служил вам, великим государем, у меня, холопа вашего, в полку и з детми с прошлого со 196-го году по 198-й год и во всех походах со мною, холопом вашим, также и в посылках, и в отъездах во многих, и на боях были, и в Нерчинску на посолском

Москвитинов Андрей Савельев сын¹⁹ (поверстан в оклад Якова Многогрешного)

Москвитинов Федор Андреев сын²⁰

Перфильев (Порфирьев) Василий Иванов²¹ сын (умер в 7203 (1694/1695) г.²²)

съезде он, Демьян, был же». Ф. Головин также приказал никого в Селенгинске на их освобожденные места не верстать, т. к. оклады переводились в Иркутск. Однако, получив иркутские оклады, Демьян и его дети продолжали нести службу в Селенгинске. Д. Многогрешный исполнял обязанности приказчика Селенгинского острога до весны 1695 г. 23 апреля 1695 г. он еще выполнял приказы иркутского воеводы. Не позднее 6 июля 1695 г. его на этом посту сменил Остафий Перфильев (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1059. Л. 252–254; Оглоблин, 1892; Акты, относящиеся до юридического быта Древней России. С. Петербург: типография Императорской Академии наук. 1884. т. 3. С. 403).

¹⁸ Сентябрь 1695 / август 1696.

¹⁹ Москвитинов Андрей Савельев сын десятник пеших иркутских казаков (не позднее 1693 г.), затем пятидесятник. Поверстан в иркутские дети боярские без государственного указа и грамоты А. Савеловым 5 февраля 1696 г. в оклад умершего в 7199 г. (1690/1691) сына боярского Якова Демьяновича Многогрешного. Оклад 7 руб. 16 алт. 4 деньги, 7 четей с осьминою ржи, столько же овса и 2 пуда соли. Вероятно, он и Андрей Савельев, назначенный в 1696 г. приказчиком Идинского острога, одно и то же лицо. В 1699 г. А. Москвитинов участвовал в допросах участников и свидетелей бунта «заморских» казаков в 1696 г. В 1699 г. отставлен воеводой И. Николевым (Александров, 1962. С. 352, 355, 359; Первое столетие Иркутска..., 1902. С. 36; Красноштанов, 2008. С. 304, 314; Леонтьева, 2012. С. 138).

²⁰ Ф. Москвитин (Москвитинов) в 1694–1695 гг. выполнял обязанности приказчика Бельского острога. Вместе с ясачными тунгусами и бурятами противостоял «воровским» монголам, угонявшим коней на вверенной ему территории. При нем в Бельском остроге «верхной бой и полати, и кровля построено». (Красноштанов, 2008. С. 309, 312).

²¹ Иркутский сын боярский Иван Максимов сын Перфирьев (Перфильев) один из самых известных и богатых жителей Иркутска (отец И. Перфильева знаменитый землепроходец Максим Перфильев). В апреле 1696 г. вместе со служилыми людьми Иркутска и протопопом Петром ездил в Удинск для «уговоров» бунтовщиков. Когда последние приплыли к Иркутску И. Перфильев приходил к ним вместе с верхоленским служилым человеком А. Шеметовым с предложением

Перфильев (Порфирьев) Остафей²³ Иванов сын
Турчанинов Герасим Иванов сын²⁴
Турчанинов Григорий Иванов сын²⁵

об организации встречи с иркутским воеводой А. Савеловым. После смены последнего фактически, будучи выборным при трехлетнем воеводе Н. Полтеве, управлял Иркутским острогом до 17 октября 1698 г. Передал Иркутск воеводе И.Ф. Николеву. Семья Перфильевых продавала большие партии собственного хлеба в Забайкалье и Приамурье (Александров, 1962. С. 352, 357; Первое столетие Иркутска..., 1902. С. 105; Красноштанов, 2008. С. 316; Леонтьева, 2012. С. 194).

²² Сентябрь 1694 / август 1695.

²³ В 1688 г. Остафий Перфильев был приказчиком Тункинского острога, а в 1696 г. Селенгинского острога. После смерти брата Василия до 1699 г. дополнительно получал его оклад 15 руб. и 4 пуд. соли всего 28 руб. 6 пуд. 10 фунт. соли. Увеличенное жалование отменено воеводой И. Николевым (Первое столетие Иркутска..., 1902. С. 34–35, 105; Сборник документов по истории Бурятии (СДИБ). XVII век / сост. Г.Н. Румянцев, С.Б. Окунь. Улан-Удэ, 1960. Вып. 1. С. 341).

²⁴ Приверстан без указа и грамоты «великого государя» воеводой А. Савеловым с окладом 10 руб., 10 четей ржи, 10 четей овса и 4 пуд. 20 фунтов соли. В 1699 г. отставлен воеводой И. Николевым (Первое столетие Иркутска..., 1902. С. 35).

²⁵ В 1696 г. иркутский сын боярский Григорий Турчанинов занимал должность приказчика Ильинского острога. Удинские служилые люди обвиняли Г. Турчанинова в том, что он «завел многие винные курени и вино на поварнях и на куренях сидел и множество хлебных запасов выжег и в Удинской хлебных запасов не пропускал, и от того в Удинску почали голодную смертью измирать». Жалобы на Г. Турчанинова отправили иркутскому воеводе А. Савелову, но последний «против челобитья ... никакова указу не учинил и с приказу не переменял». В следствие этого с «приказу его ссадили» бунтующие удинские служилые люди. Приехав в Ильинский острог, они осадили Г. Турчанинова в его доме, где он укрывался вместе с со своим шуриным Федоровым Петрушкой, подъячим Федором Котюревым, десятником селенгинских казаков Емельном Паникадильщиковым и иркутянином Иваном Бечевиным. После суток осады игумен Мисайло взял Турчанинова в церковь под свою защиту. Однако бунтовщики забрали его и привезли в Удинск, где «посадили в караульную избу к аманатам в железах», а принадлежащих ему лошадей, одежду и прочие «животы» продали «меж собою». Г. Турчанинов был приверстан Ф.А. Головиным с окладом 9 руб. 9 четей ржи, 9 четей овса и 4 пуда соли. А. Савелов добавил к

Усов Василий Кузмин сын²⁶
Черниговский Федор Никифоров сын²⁷ (поверстан в оклад Петра Многогрешного²⁸, после Петрушки Иванова Тайшина²⁹)

ним в 1695 г. 6 руб., 5 четей ржи, 5 четей овса и 2 пуд. соли. Увеличенное жалование отменено воеводой И. Николевым (Александров, 1962. С. 354–356, 358, 360–361; Первое столетие Иркутска..., 1902. С. 35, 112).

²⁶ Отмечен как держатель сверхокладных пашен. Продвинулся в дети боярские из рядовых иркутских казаков (Леонтьева, 2012. С. 138)

²⁷ Ф.Н. Черниговский сын Никифора Черниговского, основавшего Албазинский острог в 1665/1666 г. В 1670-е гг. казак, а не позднее 1678 г. пятидесятник Илимского острога. Не позднее 1687 г. переведен в Бельский острог, а затем в 1687 г. в Идинский острог пятидесятником, в числе прочего занимал пост приказчика. Контролировал выдачу хлебных запасов из «идинской и олонской пахот десятинного хлеба» для жалования иркутским, удинским и селенгинским служилым людям. Приверстан в дети боярские без государственного указа и грамоты А. Савеловым 8 сентября 1695 г. с окладом 13 руб., 13 четей ржи, 13 четей овса, 4 пуд. соли. В 1696 г. иркутский сын боярский Федор Черниговский первым вместе со служилыми людьми приходил на дощаник к «заморским казакам», приплывшим к Иркутску, и звал их в город для переговоров к воеводе. Далее он упомянут в числе детей боярских «от берегу прочь отбивших бревнами» дощаники с хлебными припасами для «заморских» казаков. Кроме того, он дал последним взаймы 500 пуд ржи из собственных запасов. В 1699 г. отставлен от оклада воеводой И. Николевым, однако к 1704 г. восстановлен в звании, занимал должность приказчика Идинского острога. Племянник Ф.Н. Черниговского Емельян Васильев сын Черниговский служил сначала рядовым казаком, а затем пятидесятником Идинского острога. В 1699 г. несколько раз отмечен в документах как иркутский пятидесятник. Был грамотен, расписывался за сослуживцев (Первое столетие Иркутска..., 1902. С. 35–36, 104, 106; Красноштанов, 2008. С. 276–341).

²⁸ Петр Демьянов сын Многогрешный приверстан в иркутские дети боярские Ф.А. Головиным с окладом 10 руб. 10 четей ржи и 10 четей овса, и 3 пуда соли. Служил в Селенгинске. Убит в бою с монголами в 1719 г. (Первое столетие Иркутска..., 1902. С. 35; Оглоблин, 1892; РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1059. Л. 252).

²⁹ Петр Иванов сын Тайшин, новокрещен. Приверстан воеводой И. Гагариним за «восприятие христианской веры» в место П.Д. Многогрешного с придачей к жалованью 1 пуда соли в 1720 г. (1692/1693 гг.). А.

Шестаков Сидор Васильев сын³⁰ (убит аргунскими казаками в 1698 г.)

Конные казаки

Пятидесятники

Могилев Ерофей Яковлев сын

Турчанинов Леонтий

Штинников Андрей³¹

Десятники

Бебякин Василий

Григорьев Остафий³²

Дурасов Григорий

Золотых Сава Федоров сын

Савелов также добавил к его окладу 2 руб., 2 чети ржи, 2 чети овса и ½ пуда соли. В июне 1695 г. ездил с иркутскими казаками в Идинский острог, принимал хлебные припасы для жалования иркутского гарнизона. В 1695 г. П. Тайшин бежал «в мунгалы» (Первое столетие Иркутска..., 1902. С. 35; Красноштанов, 2008. С. 307–308).

³⁰ Сидор Шестаков в 1687 г. служил с пашни рядовым казаком, затем десятником. В 1689 г. уже в чине иркутского сына боярского встречал в Иркутске «калмыцких и мунгалских посланцев». В 1693 г. собирал долги для администрации Иркутска «на идинских и олонских жителях по кабалам и по памятям, и по роспискам». В 1695 г. в чине иркутского дворянина ездил в Китай с реестром об ущербе, нанесенном русским жителям Прибайкалья, убежавшими к монголам ясачными подданными. Вел переговоры с китайским государственным советником Сонготу. В 1698 г. утоплен на Аргунском перевозе аргунскими казаками, недовольными его злоупотреблениями и ростовщической деятельностью (Красноштанов, 2008. С. 292; СДИБ, 1960. С. 339–344; РКО. Т. 2: 1725–1727, 1990. С. 65–67; Леонтьева, 2012. С. 138–139, 152, 165).

³¹ Начиная службу в гарнизоне Селенгинского острога. В 1683 г. отмечен как пеший казак, принятый на место убитого в 7191 г. (1682/1683 гг.) М. Шадрикова. В апреле 1695 г. А. Штинников был пешим пятидесятником Селенгинска. В это же время по памяти иркутского воеводы И. Гагарина переведен пятидесятником в Иркутск. Владелец крупного производства мыла, продававшегося в Прибайкалье и Забайкалье (Леонтьева, 2012. С. 167; Акты, относящиеся до юридического быта Древней России. С. Петербург: типография Императорской Академии наук. 1884. т. 3. С. 403).

³² В 1699 г. давал показания по поводу обстоятельств получения даурскими казаками хлебных припасов в Идинском остроге и Олонской деревне в 1696 г. (Красноштанов, 2008. С. 328).

Казанец Василий

Конденцкой Семен

Кондратов Герасим Иванов сын³³

Ослоповской Иван³⁴

Ошаровский Андрей

Челюскин Федор³⁵

Шемракин Тарас Семенов сын

Ягодин Стефан

Рядовые

Анисимов Иван

Аринов Алексей

Аринов Яков

Артемов Степан Артемьев сын

Астраханцев Михайло Федоров сын

Банщикова Семен

Барашков Дмитрий

Белобородов Иван Иванов сын

Бердников Емельян Савин сын

Бжицкой Михайло

Бобров Никита Федоров сын

Бойболов Прокопий

Бронник Андрей³⁶

Бронник Григорий³⁷

Брюсов Иван

Васениных Федор

Верхотуров Сергей

Верхотуров Федор

³³ В 1696 г. сменил на посту своего родственника отца И. Кондратьева (Леонтьева, 2012. С. 61).

³⁴ В июле 1695 г. руководил (был приемщиком) погрузкой хлебных запасов для иркутского гарнизона на р. Белой в монастырской деревне на Бадае. Плавал за хлебом на дощанике с 6 иркутскими казаками, среди которых был Иван Хмельёв «для письма» (Красноштанов, 2008. С. 308).

³⁵ Иркутский казак Федор Челюскин в 1697 г. на допросе в Сибирском приказе подтвердил то, что иркутский воевода А. Савелов верстал служилых людей в разные должности без «государевой грамоты» (Первое столетие Иркутска..., 1902. С. 113; Красноштанов, 2008. С. 332).

³⁶ Бронников Андрей Иванов сын оружейник, присланный в 1694 г. в Иркутск из Енисейска. В 1702 г. предлагал наладить добычу железной руды и производство оружия в Иркутске (Леонтьева, 2012. С. 157–158).

³⁷ Брат А.И. Бронникова, иркутский кузнец (Леонтьева, 2012. С. 157).

Волков Иван
Воротников Стефан
Галашев Иаков
Давыдов Федор³⁸
Елизарьевых Федор Иванов сын
Елисеев Тит
Еремеев Ларион³⁹
Заболоцкой Григорий Дмитриев сын
Злобин Илья Петров сын
Злыгостев Иван
Иван Черных⁴⁰
Иемонов Андрей
Исаков Иван
Кабунов Иван Артемьев сын
Калинин Григорий (Богданко) Иванов сын
Канаев Иван
Канаев Илья
Караваев Андрей
Караваев Кирилл Федоров сын
Карандин Иван
Кашин Василий
Колчажинской Лука
Конденцкой Кондратий
Кондратов Прокопий
Коновал Иван
Коновал Иван
Кошаев Кондратий
Кошаев Петр Софронов сын
Кошаев Софрон
Кузнецов Федор
Куликов Григорий
Кутухта Клим
Лапин Никифор
Лыткин Михайло⁴¹
Маковской Данило

Максин Яков
Маркелов Алексей
Маркелов Федор Иванов сын
Мелентьев Терентий
Мельников Иван Карпов сын
Меркулов Петр
Меркулов Юрий
Могилев Алексей
Могилев Елисей Козмин сын
Молодкин Тимофей
Мясник Яков
Накваса Леонтий
Налетовых Павел
Обрамов Трофим Евсеев сын
Овчинник Иван
Осипов Иван
Осипов Никула
Ослоповской Роман
Очередь Андрей
Павловых Филипп
Парамонов Сергей
Переломов Козма
Перешников Иван
Петров Алексей
Позняков Илья Иванов сын
Позняков Семен Вавилов сын
Поляков Иван
Попков Иван
Попков Козма Дмитриев сын
Поршенников Максим Степанов сын
Притчин Иван
Пыховский Иван
Пыховской Никита
Пяткин Иван
Распутин Борис
Родионовых Василий Гаврилов сын
Родионовых Иван
Родионовых Сергей
Романовцев Федор
Савельев Козма
Санпальников Тимофей
Сапожников Иван
Сватко Дмитрий
Святогоров Федор
Смагин Борис

³⁸ 4 марта 1700 г. конный казак Федор Давыдов стал приказчиком Бельского острога (Красноштанов, 2008. С. 309).

³⁹ Вероятно, он же упомянут Г.А. Леонтьевой как Е. Ларионов, специалист по использованию пороха. Обучал пороховому делу в Селенгинске. В 1699 г. перешел из конных иркутских казаков в пешие (Леонтьева, 2012. С. 160).

⁴⁰ Кузнец (Леонтьева, 2012. С. 158).

⁴¹ Стряпчий конюх М. Лыткин зачислен в гарнизон в 1689 г. из числа ссыльных (Леонтьева, 2012. С. 45).

Смагин Иван
Стархов Андрей
Тестов Михайло
Трегубов Иван Иванов сын
Третьяков Денис
Третьяков Измаил
Третьяков Семен
Уткин Федор
Фалковской Осип Потапов сын
Хазов Михайло
Хлюпнин Иван
Хозяинов Федор
Хороших Иван
Хрисанфов Клим
Чарошкин Иван
Часовщиков Фома Иванов сын
Черной Матвей
Чернояр Еремей Иванов сын
Чичагов Иван⁴²
Чичирин Матвей Иванов сын
Чубдра Андрей
Чуркин Василий
Шмонин Петр
Шорник Тихон
Шпулев Игнатий
Шульгин Петр
Южик Иван
Ягодин Любим Ефимов сын
Ясаулов Гордей

**Пешие казаки
Пятидесятники**

Волов Аника⁴³
Лысов Кирил
Михалев Иван
Ягодин Елфим

⁴² В мае 1699 г. вместе с Ф.Н. Черниговским опрашивал жителей Идинского и Бельского острогов, а так же деревень Иркутского уезда о претензиях к бывшему воеводе А. Савелову. Был грамотен (Красноштанов, 2008. С. 337–339).

⁴³ В 1692 г. отмечен как пеший казак Идинского острога. В 1703 г. по прежнему был иркутским казачьи пятидесятником. Ездил в это время в Москву, купил себе пищаль-турку, а сыну Ивану и племяннику по винтовке, полпуда пороха и 10 фунтов свинца (Красноштанов, 2008. С. 292, 341–343).

Десятники

Борода Федор
Васильев Герасим (Гараська)⁴⁴
Жареников Стефан⁴⁵
Иван (нет фамилии)
Колпашников Федор
Кононов Григорий
Недорезов Гаврило
Полуяновский Иван
Сысолетин Михайло
Уксусов Иван⁴⁶

Рядовые

Аврамов Никифор
Анцыфор Давыдов
Арлаков Гаврило
Базанов Иван
Балалайщик Алексей
Балин Иван
Белоусов Никита
Бечевин Степан
Большаков Максим
Боровской Иван
Брюхов Стефан
Буславской Михайло
Быков Иван
Вагин Никифор
Великосельский Никита
Верхотур Алексей⁴⁷
Верхотур Василий
Власов Андрей
Воронин Селиверст
Высоцкой Иван
Гласков Елфим

⁴⁴ В 1699 г. давал показания по поводу получения даурскими казаками хлебных припасов в Идинском остроге и Олонской деревне в 1696 г. (Красноштанов, 2008. С. 328).

⁴⁵ Иркутский казак Стафан (Стенка) Жареников 9 января 1691 года привез в Сибирский приказ челобитную от воеводы Л. Кислянского (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1059. Л. 104 об.). В августе 1695 г. руководил (был приемщиком) погрузкой хлебных запасов для иркутского гарнизона в Олонской слободе (Красноштанов, 2008. С. 309).

⁴⁶ В 1696 г. приверстался на оклад своего родственника А. Уксусова (Леонтьева, 2012. С. 61).

⁴⁷ Состоял в строительной артели (Леонтьева, 2012. С. 168).

Гласков Елфим
Гоголев Нифантий
Горбовской Василий
Горняев Осип
Горчаков Василий
Давыдов Андрей
Давыдов Михайло
Дубровской Яков
Дьячков Иван
Елчанинов Лазарь
Журавлев Володимир
Журавлев Елизар
Заварзин Иван
Замятнин Пимен
Зеленовской Василий
Зуев Яков
Зыков Иван
Зырян Иван
Иван Водопьянов
Каргопол Василий
Кирилов Захар
Кнутников Андрей
Кобяшев Дмитрий
Кондратьев Михайло⁴⁸
Коновал Юрья
Копейка Леонтий
Косотуров Мартын
Котков Михайло
Котков Осип
Котохов Дмитрий
Кузнецов Василий
Кузнецов Дмитрий
Кузнецов Дмитрий
Кузнецов Сава
Кузовников Андрей
Курбатов Михайло
Кырин Перфирий
Лалетин Анисим⁴⁹
Лосе Кирило
Луговской Василий
Лудин Кирило
Лузинов Парфен

Макаров Петр
Максин Матвей
Мезенцов Герасим
Мельников Федор
Мельшин Михайло
Микулин Родион
Мурзин Роман
Муромцов Иван
Нарыков Иван
Насоновский Григорий
Некрасов Обросим
Немчинов Еремей
Нижегород Федор
Новиков Григорий
Новокрещеных Козма
Норицын Леонтий
Оконишников Михайло
Оперелков Никифор
Пантелеев Данило
Пантелеев Иван
Парамонов Алексей
Пежемской Ефим
Пежемской Никифор
Пелымец Семен
Плотник Карп⁵⁰
Полев Софрон (он же Беспалов Васка и Бритик)
Полуденцов Никифор
Попков Иван Меньшой
Пороховщиков Елизар
Портной Афонасий
Портной Сергей
Посников Федор
Поярков Григорий
Притчин Андрей
Прянишников Филипп
Путилов Осип
Пушкарев Никита
Пушкарь Иван
Пушкарь Никифор
Сапожников Мартын
Сартаков Дмитрий
Свахин Григорий

⁴⁸ Стрелец М. Кондратьев зачислен в гарнизон в 1689 г. из числа ссыльных (Леонтьева, 2012. С. 45).

⁴⁹ Судостроительный мастер (Леонтьева, 2012. С. 169).

⁵⁰ К. Плотник (Плотников) выполнял плотничьи работы. В их числе казенные избы и лавки. Состоял в строительной артели (Леонтьева, 2012. С. 170).

Свиньин Сава
Свищов Андрей
Синев Василий (он же Зданко)
Скоринька Федор
Скуратов Стефан
Смага Дмитрий
Смагин Данило
Смагин Яков
Смирной Архип
Смирнягин Яков
Соколов Яков
Соловьев Григорий
Сомборской Алексей
Стопырев Михайло
Стрекаловский Алексей
Струпихин Афанасий
Татаринов Козма⁵¹
Телкин Максим
Тюлькин Афанасий⁵²
Тюфякин Иван
Тюфякин Никула
Фалалеевых Кондратий
Федор Волков
Черепан Никита
Чертопрядов Семен
Чечулин Стефан
Шавырин Гаврило
Шепеткой Иван
Шигонин Михайло
Шитиков Василий
Шпира Иван
Шурыга Иван
Шутов Флор
Ягодин Петр
Ягодин Федор

**Служилые люди, переведенные в 7207 г.
в Иркутск на «вечное житье» из разных городов
Сибири
Сургут**

Анисимов Семен

⁵¹ Кузнец, медник, мастер по производству котлов. По разрешению начальства обслуживал несколько острогов (Леонтьева, 2012. С. 159).

⁵² Состоял в строительной артели (Леонтьева, 2012. С. 168).

Безперстов Стефан
Вертнов Емельян
Ильиных Игнатий
Кузнецов Алексей
Куча Роман
Лосев Яков
Монастыршин Стефан
Мурзин Антон
Мурзин Иван
Перфильев Иван
Перфирьев Федор
Попов (Аников) Иван
Самострелов Роман
Сербин Тимофей

Туринск

Беляев Андрей
Галактионов Иван
Галактионов Козма
Давыдов Иван
Давыдов Филипп
Казаков Иван
Казанцев Василий
Козицын Алексей
Мамаев Андрей
Пятидесятников Яков
Ребров Гаврило
Темников Осип
Темников Филипп
Туголуков Андрей
Чукреев Тимофей

Верхотурье

Пятидесятник

Москвитинов Осип⁵³

Рядовые

Асонов Игнатий
Белокуров Козма
Белокуров Тимофей
Белых Иван
Брюхов Георгий
Вагин Клим
Глазунов Григорий
Еликалов Василий

⁵³ Осип Москвитинов поверстан на бывший оклад своего деда Андрея Москвитинова, перешедшего в чин детей боярских в 1696 г. (Леонтьева, 2012. С. 61).

Жидоусов Лука
 Захаровых Никита
 Зеленин Василий
 Конешной Иван
 Кузнецов Федот
 Ларионов Карп
 Лачканов Марк
 Лескин Кирило
 Нестеровых Федот
 Пестов Ларион
 Пинигин Михайло
 Прикащиков Козма
 Сарматов Григорий
 Смагин Дмитрий
 Трениных Григорий
 Фадеев Егор
 Чапурин Василий
 Ярцев Иван⁵⁴

Березов

Айдаров Савва
 Амосов Иван
 Бериданов Иван
 Кичкин Козма
 Нехорошев Стефан
 Рагозин Сергей
 Рагозинин Василий
 Силуянов Марко
 Чикилев Никита

Следует отметить размещение в Иркутске дополнительного военного контингента – 100 ратников из Удинска. Усиление гарнизона «годовальщиками» произошло после размещения Ф.А. Головиным в Даурии сибирских полков, входивших в состав его «посольского войска» в 1686–1689 гг. Ратники, находившиеся в Удинске, по замыслу посла должны были при необходимости усиливать гарнизоны ближайших крепостей. В 1696 г. произошел бунт «заморских казаков», в котором удинские служилые люди⁵⁵ играли большую роль. Сместив в

Удинске и Ильинском остроге приказчика, они вместе с селенгинскими казаками подступали к Иркутску и требовали выдать им воеводу А. Савелова, не выплатившего им полное жалованье. Удинские полковые⁵⁶ стрельцы, несшие «для малолюдству» переменную службу в Иркутске, размещенные в Бельском и Идинском острогах, поддерживали бунтарей. После этих событий иркутяне, обращаясь к правительству, просили прислать в Даурию на смену беспокойному контингенту «служилых людей добрых, семейных» (Александров, 1962. С. 366–371).

Возможно, что увеличение гарнизона Иркутска в 1699 г. стало следствием этого противостояния с «даурскими» служилыми людьми в 1696 г. Военные силы уездного центра существенно уступали числу военных, размещенных в Удинске и Селенгинске. Примерно 200 чел. против 560 чел. Во время смуты и прихода «воровских» служилых людей к городу, иркутский воинский контингент не мог контролировать ситуацию, занимая оборонительную позицию внутри крепости. В результате конфликта у Кежемской деревни выше Братского острога селенгинскими казаками были убиты иркутские казаки: Микишка Томской (он же Митка Безрукой), Фомка Кузнецов, Прохорко Караваев и Сенька Щетинка⁵⁷, а еще пятеро тяжело ранены («ис пищалей и переломав руки и ноги и ребра»). Еще один иркутский казак Ивашко Исаков был избит и ограблен в зимовье на Бурдугузе. Однако силы гарнизона Иркутска никак не отреагировали на эти действия. Очевидно, что численность иркутского гарнизона оборонявшего уездный центр, была для этого недостаточна (Александров, 1962.

перемену той части ратников (около половины сибирских «выборных» служилых людей из войска Ф.А. Головина), которая в 1691 г. была оставлена правительством в Даурии до перемены.

⁵⁶ В 1690-х гг. в Прибайкалье и Забайкалье «полковыми» называли служилых людей из сибирских полков Павла Юрьевича Грабова и Антона Юрьевича Смаленберга, пришедших в Даурию вместе с войском Ф.А. Головина.

⁵⁷ Где те подошли к Иркутску Сенька Щетинка был казнен. По приговору «войска» его «посадили в воду», т. е. утопили, «насыпав песку и камня в пазуху» (Александров, 1962. С. 368).

⁵⁴ В мае 1707 г. был отправлен в Москву с отпиской (Красноштанов, 2008. С. 345).

⁵⁵ Главным образом, это были «дети и братья» служилых людей из Тобольска, Тюмени, Томска, Пелыма и Березова, отправленные в 1694 г. на

Рис. Иркутский сын боярский Г. Турчанинов⁵⁸. 1696 г. Реконструкция: Багрин Е.А., Фомин Н.Д. Художник Николай Фомин

Fig. Irkutsk officer (boyar's son) G. Turchaninov. 1696. Reconstruction made by Bagrin E.A., Fomin N.D. Artist Nikolai Fomin

⁵⁸ В 1696 г. Герасим Турчанинов заведовал сбором ясачной соболойной казны в Баргузинском остроге. Во время волнений баргузинских служилых людей его дом был разграблен. Список утраченного им имущества, позволяет воссоздать костюм, характерный для сына боярского в Прибайкалье. Среди имущества Г. Турчанинова перечислены элементы, изображенные на реконструкции. Одежда: шуба – «испод лапчетой, рысей, верх камчатной цветной, семиланной камки», рубашка и штаны камчатые и миткалиные (тонкая хлопчатобумажная ткань), сапоги, трех соболой, «весь пластинной», 2 треуха «пупчетых, пушены по 3 соболя»; оружие: пищаль гладкая, пара пистолетов немецких («добрые со стрелы»), сабля, натруска «репчатая» (похожая на репу, приплюснуто-шарообразная) (Александров, 1962. С. 372–373).

Таблица. Арсенал Иркутской крепости в ноябре 7205 г. (1697 г.) и 7207 г. (сентябрь 1698 – август 1699 гг.) (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1059. Л. 349; Первое столетие Иркутска..., 1902. С. 3–4⁷)

Table. Irkutsk Fortress arsenal in November 7205 (1697) и 7207 (September 1698 – August 1699) (RGADA. Fond 214. File. 1059. P. 157–158, 160)

Наименование	1697 г.	1698–1699
Артиллерия и ручные гранаты		
Пушки «медные»	3 (две длиной 3 аршина 7 вершков и одна енисейской присылки, все в станках)	21
Ядра к пушкам железные и свинцовые	69	601
Ядра большие к пушкам «нечиненые»		20
«Жеребья» железные		300
Дробь железная		25 гривенок
Пищали затинные		2
Ядра к затинным пищалам свинцовые		53
Гранаты ручные «чиненые»		196
Гранаты ручные «нечиненые»		351
Ручное огнестрельное оружие		
Пищали, мушкеты и «саналы» с замками	9 («с жагры»)	172
Пищали, мушкеты и «саналы» в ложах без замков	74	85
Стволов мушкетных и пищальных	16	22
Замков ружейных		6
Стволов раздутых и рваных и их обломков	9	18
Пищаль «винтовичная с костью»	1	
Порох, свинец и фитиль		
Порох ружейный и пушечный «з деревом» («с бочки и с рогожи и с веревки»)	559 пуд 27 гривенок	681 пуд 25 гривенок без чети
Свинец	121 пуд 5 гривенок с полугрвенкою	273 пуда 18 гривенок с полугрвенкою
Фитиль		31 пуд
Холодное оружие и защитное вооружение		
Пик, «списы», копья	575	654
Бердыши	40	80
Протазаны	4 (к ним 10 чехлов камчатых и атласных и 2 «кумачных красных»)	4
Сабля («сулебишко мунгальская»)	1	1
Сабля «окладная» без пояса	1	
Куяки		1 «худой»
Наручи железные	1	1
Шишак	1 («простой»)	
Воинские атрибуты		
Знамена	2 (атласное желтое и тафтяное красное)	3
Барабаны	2	2
«Прапорки» (небольшие флажки)	124 (китайчатые и холщевые)	126
Чехлы к прапоркам	2 (суконные красный и желтый)	8

С. 368; Первое столетие Иркутска..., 1902. С. 105, 107–110⁷; Кудрявцев, 1939).

Во время воеводства в Иркутске А. Савелова, в гарнизоне незаконно увеличился штат среднего и младшего командного состава. Иркутские и удинские служилые люди на допросе в Сибирском приказе сказали, что А. Савелов «без указа великого государя и без грамоты верстал многих людей в дети боярские, а иных в атаманы, и не против личного числа людей (т. е. сверх штата – Авт.) в пятидесятники и в десятники, а иным к прежним окладам чинил придачи многие». В 1697 г. воеводе С. Полтеву было приказано людей, незаконно получивших свои места, «от чинов отставить, а что им по тому воеводскому верстанью дано из казны денег и хлеба и соли ... взять в государеву казну из воеводских пожитков⁵⁹». Однако реально этот приказ осуществил воевода И. Николев в 1699 г. Прибыв на место службы, он осуществил «разбор» обстоятельств призыва и продвижения по службе всех членов иркутского гарнизона. Оказалось, что часть рядовых служилых людей была, вопреки запрету правительства, прибрана из ссыльных, посадских и пашенных крестьян. Среди детей боярских также выявились те, кто был взят или продвигнут по службе без указа и грамоты великого государя, и те, у кого незаконно были повышены оклады. От должностей детей боярских (окладов) были отставлены 5 чел. из 13 чел., упомянутых в окладной книге 7207 г. Еще у 3 чел. были сняты надбавки к жалованью (См. Поименный список ...). (Первое столетие Иркутска..., 1902. С. 33–36, 113)⁷ (рис.).

В период между ноябрем 1697 г. и сентябрем 1698 – августом 1699 гг. арсенал Иркутской крепости значительно пополнился. Количество артилле-

⁵⁹ За свои незаконные действия воевода А. Савелов оказался должен казне 932 р. 2 алт. пол 6 д.

Библиографический список

Александров В.А. Материалы о народных движениях в Сибири в конце XVII века // Археографический ежегодник за 1961 год. М., 1962. С. 345–386.

Астраханцева В.В., Дружинина И.Е. Остроги на территории Иркутской области в XVII веке // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2015.

рии увеличилось в 7 раз, а ружей в 19 раз. Оружие, хранящееся в городской казне Иркутска, позволяло дополнительно вооружить до 200 чел. огнестрельным оружием и до 700 чел. древковым (табл.).

Итак, в течение 1690-х гг. военный контингент Иркутска значительно вырос. Процесс этот прошел в 2 этапа. Первый из них, связан с деятельностью Ф.А. Головина, принявшего меры по увеличению гарнизонов приграничных городов юга-востока Сибири: Нерчинска, Селенгинска, Удинска и Иркутска после заключения Нерчинского договора 1689 г. В этот период в Иркутске в первую очередь решались проблемы, связанные с восполнением нехватки людей для выполнения правительственных задач, возложенных на гарнизон крепости. Иркутяне обосновывали необходимость расширения штата военных до 300 чел. в мирное время и 500 чел. в случае военной опасности. В 1690 г. к 120 «прежним» служилым людям добавили 80 чел. для постоянной службы и 100 чел. «годовальщиков». Второй этап относится к увеличению количества иркутских ратников еще на 100 чел. в 1699 г. за счет людей, переведенных из Западной Сибири. Формальным поводом для этого была недостаточность сил для отражения вторжения «иноземцев». Однако, скорее, это было последствием противостояния с даурскими служилыми людьми во время бунта 1696 г. и роста роли Иркутска как административного и экономического центра Восточной Сибири. При этом правительство не только расширило штат иркутского гарнизона, но и за счет значительного увеличения запасов оружия в арсенале крепости создало условия для вооружения ополчения в случае необходимости. Таким образом, к концу десятилетия челобитная иркутских казаков 1690 г. об увеличении гарнизона была в итоге удовлетворена практически до тех величин, о которых они просили.

References

Alexandrov V.A. (1962) Materials about popular movements in Siberia at the end of the 17th century. *Archeograficheskii ezhegodnik za 1961 god = Archeographic Yearbook for 1961*. Moscow. P. 345–386. (In Russ.)

Astrakhantseva V.V., Druzhinina I.E. (2015) Fortresses at the territory of Irkutsk region in the XVII century. *Izvestiya vuzov. Investitsii. Stroitel'stvo. Nedvizhimost' = Proceed-*

№ 2 (13). С. 132–141.

Багрин Е.А. Иркутские новоприборные служилые люди на защите дальневосточных рубежей в 1686–1692 гг. (с поименным списком) // Известия Лаборатории древних технологий. 2020а. Т. 16. № 1. С. 161–175.

Багрин Е.А. Сибирские «выборные» служилые люди в полку Ф. Головина в 1686–1690 гг.: численность и состав (с поименным списком) // Известия Лаборатории древних технологий. 2020б. Т. 16. № 2. С. 90–119.

Греков Б.Д. Новгородский дом Святой Софии (Опыт изучения организации и внутренних отношений крупной церковной вотчины). Часть I. / Записки историко-филологического факультета императорского С.-Петербургского университета. СПб., 1914. 544 с.

Гурулев С.А. Первые иркутяне. Иркутск: Тальцы, 2011. 412 с.

Иванов А.А. Особенности государственной политики «штрафной колонизации» Прибайкалья в XVII–XVIII вв. // Известия Иркутского государственного университета. Сер. История. 2012. Ч. 1. № 2(3). С. 56–66.

Иркутск в панораме веков: очерки истории города. Иркутск: Вост.-Сиб. изд. компания, 2002. 511 с.

Иркутский край. Четыре века: История Иркутской губернии (области) XVII–XXI вв. / А.В. Гимельштейн [и др.]; гл. ред. Л.М. Дамешек. Иркутск: Востсибкнига, 2012. 800 с.

Кочедамов В.И. Труды по истории градостроительства с комментариями современных ученых. В 4 т. СПб.: Сохраненная культура, 2020. Т. IV. 354 с.

Кочедамов В.И. Первые русские города Сибири. М.: Стройиздат, 1978. 190 с.

Красноштанов Г.Б. Никифор Романов Черниговский: документальное повествование. Иркутск: Репроцентр А1, 2008. 378 с.

Кудрявцев Ф.А. Восстания крестьян, посадских и казаков в Восточной Сибири в конце XVII в. Иркутск, 1939. 98 с.

Кудрявцев Ф.А., Вендрих Г.А. Иркутск. Очерки по истории города. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1971. 436 с.

Леонтьева Г.А. Служилые люди в Восточной Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII в. (по материалам Иркутского и Нерчинского уездов). М.: Московский педагогический государственный университет, 2012. 321 с.

Никитин Н.И. Служилые люди в Западной Сибири. Новосибирск: Наука, 1988. 256 с.

ings of Universities. Investment. Construction. Real estate. No. 2 (13). P. 132–141. (In Russ.)

Bagrin E.A. (2020a) Irkutsk recruits on the Far Eastern borders in 1686–1692 (including list of names). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 16. No. 1. P. 161–175. (In Russ.)

Bagrin E.A. (2020b) Siberian “vybornye” troops in the regiment headed by F. Golovin in the period 1686–1690: number and membership (including list of names). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 16. No. 2. P. 90–119. (In Russ.)

Grekov B.D. (1914) Novgorod House of Saint Sophia (Experience of studying the organization and internal relations of a large church estate). Pt. I. *Zapiski istoriko-filologicheskogo fakul'teta imperatorskogo S.-Peterburgskogo universiteta = Notes of the Faculty of History and Philology of the Imperial St. Petersburg University*. St. Petersburg. 544 p. (In Russ.)

Gurulev S.A. (2011) First Irkutsk residents. Irkutsk: Tal'tsy. 412 p. (In Russ.)

Ivanov A.A. (2012) Characteristics of the State Policy of “Penal Colonization” in Pribaikalye in the XVII–XVIII centuries. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya = The Bulletin of Irkutsk State University. Ser. History*. No. 2(3). Pt. 1. P. 56–66. (In Russ.)

(2002) Irkutsk in a panorama of centuries: essays on the history of the city. Irkutsk: Vost.-Sib. izd. Kompaniya. 511 p. (In Russ.)

Gimel'shtein A.V. [et al.] (2012) Irkutsk Territory. Four centuries: History of the Irkutsk province (region) of the XVII–XXI centuries. Irkutsk: Vostsibkniga. 800 p. (In Russ.)

Kochedamov V. I. (2020) Works on the history of urban planning with commentaries by modern scientists. In 4 vol. St. Petersburg: Sokhrannaya kul'tura. Vol. IV. 354 p. (In Russ.)

Kochedamov V.I. (1978) The first Russian cities of Siberia. Moscow: Stroizdat. 190 p. (In Russ.)

Krasnoshtanov G.B. (2008) Nikifor Romanov Chernigovskii: documentary narration. Irkutsk: Reprotsentr A1. 378 p. (In Russ.)

Kudryavtsev F.A. (1939) Rebellion of peasants, posad people and Cossacks in Eastern Siberia at the end of the 17th century. Irkutsk. 98 p. (In Russ.)

Kudryavtsev F.A., Vendrikh G.A. (1971) Irkutsk. Essays on the history of the city. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo. 436 p. (In Russ.)

Leont'eva G.A. (2012) Service people in Eastern Siberia in the second half of the XVII – first quarter of the XVIII century (based on materials from the Irkutsk and Nerchinsk counties). Moscow: Moscow Pedagogical State University. 321 p. (In Russ.)

Nikitin N.I. (1988) Service people in Western Siberia. Novosibirsk: Nauka. 256 p. (In Russ.)

Оглоблин Н. Служба в Сибири Демьяна Многогрешного // Чтения в историческом обществе Нестора Летописца. Киев, 1892. С. 149–170.

Пузанов В.Д. Военные факторы русской колонизации Западной Сибири (конец XVI–XVII в.). СПб.: Алетея, 2010. 432 с.

Шахеров В.П. Земледельческие занятия и промыслы населения Иркутской губернии в XVII – начале XIX в. // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: История. 2012. № 1(2). С. 27–39.

Шахеров В.П. Быт и хозяйство посадского населения Иркутска в конце XVII – первой трети XVIII в. // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: История. 2016. Т. 16. С. 28–43.

Яровой Б. Границы Иркутского деревянного острога в 1670 г. // Земля Иркутская. 2010. № 36. С. 18–20.

Сведения об авторе

Багрин Егор Андреевич,

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник научно-методической службы, Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина, 190000, Санкт-Петербург, Сенатская площадь, 3, Россия, ✉ e-mail: Egor-bagrin@yandex.ru

Заявленный вклад автора

Е.А. Багрин выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Поступила в редакцию 21 января 2021 г.
Поступила после рецензирования и доработки 12 февраля 2021 г.
Принята к публикации 24 февраля 2021 г.

Ogloblin N. (1892) Demyan Mnogoshreshny's service in Siberia. *Chteniya v istoricheskom obshchestve Nestora Letopistsa = Readings in the historical society of Nestor the Chronicler*. Kiev. P. 149–170. (In Russ.)

Puzanov V.D. (2010) Military factors of the Russian colonization of Western Siberia (late 16th – 17th centuries). St. Petersburg: Aleteiya. 432 p. (In Russ.)

Shakherov V.P. (2012) Agriculture and trades of the Irkutsk Province inhabitants in the XVII-th – early XIX-th century. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya = The Bulletin of Irkutsk State University. Ser. History*. No. 1(2). P. 27–39. (In Russ.)

Shakherov V.P. (2016) The lifestyle of urban population of Irkutsk in the Late XVIIth – the First Third of the XVIIIth centuries. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya = The Bulletin of Irkutsk State University. Ser. History*. Vol. 16. P. 28–43. (In Russ.)

Yarovi B. (2010) Borders of the Irkutsk wooden fortress in 1670. *Zemlya Irkutskaya = Irkutsk Land*. No. 36. P. 18–20. (In Russ.)

Information about the author

Egor A. Bagrin,

Cand. Sci. (History), leading researcher of the Scientific and Methodological Department, Boris Yeltsin Presidential Library, 3, Senatskaya Square, Saint-Petersburg 190000, Russia, ✉ e-mail: Egor-bagrin@yandex.ru

Contribution of the author

E.A. Bagrin carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

Received January 21, 2021.
Received February 12, 2021.
Accepted February 24, 2021.